

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Т.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба адвоката Т.Ю.И., поступившая в АП СПб 10.03.2025г., а в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.03.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 06.11.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить в следствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному п. 4 ст. 20 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвокат Т.Ю.И. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал, своё мнение о заключении Квалифкомиссии не выразил.

Адвокат Т. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал, своё мнение о заключении Квалифкомиссии не выразил.

Квалифкомиссия установила, что 10.07.2024 в 11 часов 30 минут адвокат Т.Ю.И. получил заявку в СО ГСУ СК РФ по Кировскому району Санкт-Петербурга на защиту Ш.М.В. по уголовному делу № , возбуждённому по ч.1 ст.

170.1 УК РФ. Прибыв в СО ГСУ СК РФ по Кировскому району Санкт-Петербурга, адвокат Т.Ю.И. выписал ордер и вступил в дело в качестве защитника по назначению. В дальнейшем, на стадии предварительного следствия, адвокат Т.Ю.И. не отказывался от поручения на защиту Ш.М.В.

28.08.2024 в СО ГСУ СК РФ по Кировскому району Санкт-Петербурга. адвокатом Т. был представлен ордер на защиту Ш.М.В. по уголовному делу № по соглашению В тот же день были проведены следственные действия с участием адвоката Т. и предъявлено обвинение в полном объеме, а также выполнены требования ст. 215-217 УПК РФ.

Квалифкомиссия пришла к следующим выводам.

Адвокатом Т. не представлены правовые основания вступления в уголовное дело доверителя Ш.М.В. Приобщённое к материалам дисциплинарного производства заявление (договор) от 28.08.2024 от имени Ш.М.В. о том, что последний желает заключить соглашение об оказании юридической помощи с защитником Т. ни по смыслу, ни по форме, ни по содержанию не может быть признано надлежаще оформленным соглашением об оказании юридической помощи.

Адвокат Т. не смог достоверно и однозначно пояснить, от кого и каким образом он узнал о существовании доверителя Ш.М.В. и о наличии возбуждённого в отношении него уголовного дела, и, соответственно, о тех обстоятельствах, которые предшествовали предполагаемому моменту заключения соглашения на защиту Ш.М.В.

Адвокатом Т. не представлен письменный отказ Ш.М.В. от адвоката Т.И.Ю., на который он ссылается в обосновании своих возражений, и который бы свидетельствовал о добровольности в выборе защитника со стороны Ш.М.В. Вместо этого адвокатом Т. представлена справка следователя СО по Кировскому району ГСУ СК РФ по СПб Захаровой А.В. о том, что в её присутствии и под диктовку Ш.М.В. был оформлен отказ от услуг предыдущего защитника. Изложенное не только не доказывает наличие истинной и самостоятельной воли Ш.М.В. на отказ от защитника по назначению Т.Ю.И., а, наоборот, ставит вопрос о нарушении воли Ш.М.В. при вступлении в дело адвоката Т. и об отсутствии доверия между Ш.М.В. и адвокатом Т.

В силу содержания и датировки жалобы мартом 2025 года, очевидно, что на момент подачи жалобы адвокат Т.Ю.И. уже 4 месяца не являлся защитником Ш.М.В. ни по назначению, ни по соглашению. Соответственно, адвокат Т.Ю.И. на момент подачи жалобы в марте 2025 года не выражал волю Ш.М.В.

Таким образом, исходя из имеющихся в материалах дисциплинарного дела № документов, очевидно, что заявитель Т.Ю.И. не относится к числу лиц, наделённых положениями КПЭА правом ставить вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: *«Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной*

и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии от 06.11.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

Как следует из подпункта 1 пункта 1 статьи 20 КПЭА, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом. Из данного положения однозначно следует, что субъектом обращения с жалобой в адвокатскую палату является лицо, обладающее статусом адвоката на момент подачи соответствующей жалобы.

В силу п.1 «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017), основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

Из содержания жалобы следует, что заявитель указывает на нарушение адвокатом Т. Закона об адвокатуре и КПЭА, которые выразились в:

1. нарушении адвокатом Т. воли Ш.М.В. при принятии адвокатом поручения на защиту;
2. принятии адвокатом Т. поручения на защиту по уголовному делу на стадии предварительного следствия в отсутствие законных на то оснований, в частности, соглашения с доверителем, при наличии у доверителя защитника по назначению.

Квалифкомиссия в своём заключении даёт оценку доводу о нарушении адвокатом Т. воли Ш.М.В. при вступлении адвоката в дело.

В данной части Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что адвокат Т.Ю.И. не может считаться надлежащим заявителем, поскольку только сам подзащитный Ш.М.В. может ставить вопрос о нарушении его воли. Таких сведений в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Вместе с тем Совет АП СПб полагает, что довод о принятии адвокатом Т. поручения на защиту по уголовному делу на стадии предварительного следствия в отсутствие надлежащих правовых оснований касается установленного действующим законодательством порядка вступления адвоката в уголовное дело и, следовательно, затрагивает корпоративные интересы.

Поэтому в данной части адвокат Т.Ю.И. может считаться надлежащим заявителем, а приведённые им доводы подлежат проверке и оценке со стороны Квалифкомиссии.

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, в своём заключении Квалифкомиссия ссылается на устные пояснения адвоката Т.Ю.И., сделанные им в ходе заседания комиссии 26.06.2025¹.

¹ Заключение, стр. 5, последний абзац.

Однако в выписке из протокола № 9 заседания Квалифкомиссии от 26.06.2025² таковые не приведены.

Между тем в соответствии с п. 3.7 Регламента Квалифкомиссии (утв. решением Совета АП СПб от 27.05.2025, протокол № 11) в части протокола заседания Квалификационной комиссии, отражающей процедуру рассмотрения дисциплинарных производств, также указываются объяснения, данные участниками дисциплинарного производства в заседании Квалификационной комиссии, заданные им вопросы и ответы на них.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение: о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства».*

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо **новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, дать им надлежащую правовую оценку всем материалам дисциплинарного производства

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

² Л.д. 15.